

Петров Аркадий
(художник)

18. 3. 02.

ВЫСТАВКА

Вечерняя Москва. 2002. 18 март. с. 4.

ЕЩЕ ОДИН ПЕТРОВ

Дарья АКИМОВА

Художник Аркадий Петров существует в трех ипостасях. Поначалу он был наивистом, которого страстно любила отечественная интеллигенция. Пышногрудые барышни, иконописные мужички из шахтерского городка («Я сам оттуда», — говорит Петров), чуть позже — игрушечные танки, голые вожди страны и акриловая Алла Пугачева. Словом, довольно жесткий соц-арт.

Потом на его полотна пришли (кажется, из работ Филонова) звери с лицами умирающих языческих богов и изгнали суетные «реалии времени». От «реалий» остался, может быть, только маленький фантик дешевой карамельки («Дорогих конфет мои герои не покупают»), повисающий в пространстве картины рядом с угловатым и неказистым ее героем (работа так и называется — «Фантик»). Так от фантазийной невнятицы в духе примитивиста Леонида Пурьгина через иронию Комара и Меламида Петров пришел к неудобной серьезности. Героем «нового» Петрова стал уродливый маленький человек, заброшенный в серую пустыню одиночества.

Быть патетичным, правда, не в духе Петрова. Он человек «подвальный», как сам говорит, то есть нешумный. Может быть, от тоски по негромкой «лаконичности» художественной реплики и родился еще один, очередной Аркадий Петров. Этот Петров работает не с образом, но с полу-абстрактным знаком.

Тему «маленького человека»

Аркадий Петров.
Без названия

сменила божественная тема («Я всегда был православным»). Главным персонажем его больших клеенок («Я не то чтобы хотел на клеенках писать — так получилось») стала Рука, которая жестами глухонемых рассказывает фрагменты из Библии. Еще его серия работ — «Семь дней творения» — это пришитые к пустым холстам заячьи шкуры, в которые вмонтированы медные таблички с чеканным ветхозаветным текстом. Холст, пергамент и металл у Петрова выступают как вечные материалы фиксации слова Бога.

Выставка «евангельского» Петрова «Библейские стихи» открыта сейчас в галерее «На Солянке».